

НЕНАДЕЖНОЕ ныншенее лето дало осенний крен, и она пришла в курточке и еще долго сидела, не снимая ее, отогревалась. Длинная рыжая коса все время сползала с плеча, она ее перекидывала на спину, коса вновь сползала, и все это: и коса, и то, как она теребила ее конец, и курточка, в которую она куталась, делало ее чем-то неуловимо похожей на школьницу. Или абитуриентку, которой предстоят непростые экзамены. И оттого, что это было замечено, она нервничала еще больше. А ведь все экзамены ею были давно сданы. Три года назад.

Тогда молодая и никому еще толком не известная актриса Яна Друзь закончила Щепкинское театральное училище при Малом театре. Влезна в дипломном спектакле возрастную ролью (она играла директрису школы, трасующуюся над честью мундира, спектакль назывался «Свободная тема»), Яна исчезла с актерского горизонта. И где-то там, за этим горизонтом, продолжалась ее неведомая никому жизнь и никто толком не мог сказать, над чем она сейчас работает.

ВСЕМ, кто когда-либо брался за самое важное для себя дело, думаю, знакомо не то чтобы сомнение в успехе, но и самый настоящий испуг — ничего не получится, все уйдет в песок, усилия напрасны. И напрасны потому, что самих сил у тебя мало, да и с талантом не очень, а работоспособность уже кажется никому не нужным усердием. И вдохновение в таких душах живет недолго, потому что вдохновению надобно иллюзия всевозможности. Эту мысль можно развивать и дальше. Но, по всей вероятности, ситуация уже ясна. Друзь действительно «вдруг» испугалась. Другое дело, что из этих положений редко кто выходил победителем. Сколько можно назвать актерских имен, которые после паузы (вынужденной, случайной или такой, как в данном случае) выходили победителями? Разве что Людмила Гурченко.

Яна Друзь, честно говоря, не очень верила, что ей удастся преодолеть этот барьер.

СНАЧАЛА она появилась на экране в маленькой роли маленького фильма Лента называлась «Ангел мой» — это одна из первых (если не самая первая) работа тогда еще актера Бориса Токарева в объединении «Дебют» на «Мосфильме». Из этого не следует, что теперь он будет только снимать и не сниматься сам. Но пока режиссура его манит больше. Так вот в его картину и снялась Яна. Она сыграла там старшую, весьма эмансипированную дочь главного героя. По сюжету больше помнят младшую, а старшая, Наташа, эдакая красавица, мелькнула и... запомнилась. Может быть, тогда не столько зрителям, сколько режиссерам киностудий. И для актрисы это было прекрасно.

Барьер неверия в свои силы был одолен, и она со всем энтузиазмом молодости окунулась в съемки. Нельзя сказать, что предлагали большие роли. В картине «Пограничный пес Альф» — эпизод, в ленте «Дом на Лесной» — тоже эпизод, а вот в новой ленте «Черный треугольник» уже роль. Характерная, яркая, полная неожиданностей и подводных течений. Предстояло создать образ женщины, запутавшейся в своей судьбе, не верящей уже ни во что хорошее, да и как она могла верить, если прожила она свою молодую жизнь в компании воров, жуликов и уголовников.

Яна в жизни не видела таких людей, играть предстояло не «саму себя в предпологаемых обстоятельствах», а выстраивать неведомого для себя человека, со всеми его привычками, манерами, чертами. И, уже придумав все это, стать им и полюбить его. Как иначе сыграть? Да и старая актриса знает: «Играешь плохо — ни в нем хорошего». Однозначных людей не бывает. Монтень еще писал: «Мы все лишены цельности и со-

Моск. камеросъемки, 1981, 25 июня

БАРЬЕР

стоим из отдельных клочков, который в каждый момент играет свою роль. Настолько пестро и многообразно наше внутреннее строение, что в разные моменты мы отличаемся от самих себя не меньше, чем от других».

Сыграла она эту роль в удовольствии и, как вы потом убедитесь сами, ярко, не повторяя традиционных красок, которыми рисуют «подруги урки». Совсем недавно ей довелось в картине П. Тодоровского «Любимая женщина механика Гаврилова» сниматься в паре с Людмилой Гурченко, талант, фантазия, жизнестойкость и трудолюбие которой стали уже легендой. Конечно же, погоду в картине делает Гурченко. И роль сценаристом С. Водровым была написана специально для нее, и режиссер делал картину «на нее». Это в картине все есть, это и делает картину колоритной. И в известном смысле необычной, поскольку интерес к сюжету об одинокой женщине уже находится «на выдохе».

Яне Друзь надо было сыграть коллегу главной героини, а именно — приемщицу в фотоателье. Эдакая хорошенькая, молоденькая, с восторгом ресниц на розовых щеках Агафья Тихонова, которой страсть как хочется положить конец природой — выйти замуж. А тут как раз на глазах этой Аллы (приемщицы в фотоателье) разворачивается такой роман, да еще со свадьбой. Это все так интересно,

долю ее героини. Выстрадать так, словно это была ее собственная судьба.

Даже теперь, после фильма, она со слезами рассказывает о том, что довелось ей узнать о военных судьбах этих героических женщин. Она может бесконечно говорить о каждой из них, не уставая изумляться их мужеству и необычайной человеческой щедрости.

«Это удивительные люди. А я ведь только в кино их сыграла, а они такими в жизни были. Во время съемок я дошла просто до отчаянного состояния. Мне это уже все снится стало: и наш Федька — сын полка, и горящий самолет, и бомбежки, и нераскрывшийся парашют, и самое страшное — взрывавшийся в землю самолет, который уже похож на кашу металла. И уже не надо было ни играть, ни переживать, надо было просто понять, что же происходило вокруг, и от этого отношения рождалась наша чувства и мысли...»

Паразитальными все-таки были эти девчонки! Они воевали, любили, ссорились, успевали вести неумудренное хозяйство — где-то нашли цыпленка и все надеялись, что он станет нести яйца. Ведь маленькому Феде, которого они подобрали буквально на поле боя, необходимы свежие продукты...»

СВОИ первый экзамен Друзь выдержала. Ее экранные работы, независимо от их величины, — запоминаются. Искренностью, темпераментом и отчаянной лихостью, что ли. Слово она знала, что сыграть роль надо, как самую главную. И вполне вероятно, что Борис Токарев, тот самый «Ангел мой», готовящийся сейчас к постановке новой картины, пригласит Яну Друзь уже на главную роль. Мысли такие бродят. Возможно, они реализуются. И Друзь уже вернет нас в девятнадцатый век, в историю прекрасной и романтической любви.

С. ПОНОМАРЕВА.
Фото В. КИСЕЛЕВА.